

Су Хун ощутил прилив радости, и его лицо расцвело ещё ярче:

— Каждый когда-то был молодым, я просто счастлив.

— А если однажды ты поймешь, что я совсем не тот, кем кажусь сейчас, ты не пожалеешь?

Янь Юймин пристально взгляделся в глаза юноши, словно от малейшего проявления сомнения зависело, случится ли всё то, что задумано на эту ночь. Но разве мог Су Хун сомневаться? Ему хотелось проглотить Янь Юймина целиком, или чтобы тот поглотил его самого!

— Не пожалею!

Как только эти слова сорвались с его губ, Су Хун, казалось, услышал тихий вздох Янь Юймина — словно с того упал какой-то тяжкий груз. В следующее мгновение мир вокруг закружился, и он почувствовал, как Янь Юймин подхватил его на руки, будто он вовсе ничего не весил.

Су Хун испуганно вцепился в лацканы его пиджака и, подняв голову, увидел, что мужчина смотрит на него с той самой обворожительной, почти демонической улыбкой, но молчит. В этот миг сердце словно пронзило стрелой. Су Хун поспешно опустил голову как можно ниже, из последних сил сдерживаясь, чтобы не закричать.

Черт!

Этот старый извращенец знает толк в соблазнении!

Он же ходячий афродизиак!

...

В ту ночь за окном бушевала стихия — ветер, ливень, гроза. Всё было точь-в-точь как в тот день, когда Су Хун впервые «столкнулся» с Янь Юймином.

Ранним утром, ещё в полудреме, Су Хун почувствовал, как кто-то ласково ерошит его волосы и целует в щеку. Затем послышался какой-то шум, звон, возня, и лишь спустя долгое время наступила тишина.

Прошло ещё полчаса, прежде чем Су Хун, волоча за собой изможденное тело, кое-как поднялся с постели. Без преувеличения, он чувствовал себя так, будто его всю ночь напролет переезжали десять грузовиков.

Десять!

Грузовиков!

Туда-сюда!

Раздавили!!!

— Янь Юймин, ты старый извращенец!!! — он стоял на коленях на кровати, прижимая руки к ноющей пояснице и обливаясь слезами.

Говорят, мужчина после тридцати — как тигр, а если он ещё и моложе — то опаснее любого зверя! Кто бы мог подумать, что этот чопорный, вечно безупречный Янь Юймин в постели окажется таким!

— Система, скорее, скорее... — прошептал Су Хун. — Прошлой ночью было так жестоко, что у меня не было ни минуты, чтобы связаться с тобой.

— ...Сочувствую тебе, — голос системы дрожал. В этот момент она проклинала себя за то, что эволюционировала в совершенный искусственный интеллект. Почему?! Разве не знала она, что излишняя разумность лишь причиняет боль?

Су Хун не обратил внимания на то, что его хрупкая система близка к коллапсу, и поспешно спросил:

— Удалось извлечь ДНК? Я прошлой ночью выложился по полной!

— ...В тот момент, когда мы собрали образец... мы провели анализ. К сожалению, вынуждена сообщить: ничего не удалось извлечь.

Лицо Су Хуна мгновенно помрачнело.

— Советую вам быть добрее, иначе мы просто погибнем вместе! Зачем так издеваться над смертником, который пытается выжить за счет интеллекта?!

— Приносим глубочайшие извинения. Искусственный интеллект не может определить точную причину, но руководство Империи советует вам попытаться достичь духовного единения с целью, прежде чем пробовать снова.

Су Хун чуть не рассмеялся от злости.

— Можешь передать им мои слова? Скажи: обмануть тело и сердце — это подлость, за которую карают небеса! Когда Император придет в себя, он точно переломает им ноги!

— Руководство уже предвидело вашу реакцию, господин Су Хун. Они обещают, что помимо снятия статуса смертника, вам будет предоставлена полноценная гражданская личность. С этого момента вам больше не придется скрываться от отрядов стражи в Имперской столице.

— Договорились! И не вздумайте менять условия!

...

В эти дни Су Вэнь была на седьмом небе от счастья. Она купила тот участок земли у Корпорации Минчэн за пять миллиардов, и стоило ей перепродать его какому-нибудь стороннему девелоперу, не знающему всей подоплеки, как её состояние мгновенно пополнилось бы ещё на несколько миллиардов.

Она отличалась от избалованных девиц, которые лишь и делали, что наряжались и соперничали в светских кругах, поэтому и отношение к ней всегда было иным.

— Госпожа Су, господин Гу уже ждет вас в конференц-зале, — прошептала секретарша, как только она вошла в офис.

Это была дочерняя компания, которой она управляла самостоятельно. Хотя знакомые называли её просто госпожой Су, здесь она была полноправным генеральным директором.

Су Вэнь, сжимавшая в руке сумку без броских логотипов, в строгом деловом костюме, кивнула и направилась к лифту. Она шла с высоко поднятой головой, не глядя по сторонам.

Войдя в конференц-зал, она увидела молодого человека в очках в золотой оправе, стоящего у панорамного окна. Высокий, стройный, с тонкими чертами лица, он выглядел мягким и совершенно безобидным. Увидев её, он обернулся и слегка улыбнулся.

— Госпожа Су.

Голос юноши звучал чисто, словно горный ручей. Сердце Су Вэнь пропустило удар, но внешне она осталась невозмутимой и ответила дежурной улыбкой:

— Господин Гу, наслышана о вас.

Они обменялись вежливым рукопожатием. Гу Чанъань по-джентльменски отодвинул для неё стул:

— Госпожа Су, вы ничем не уступаете мужчинам. Когда я был в Цзиньчжоу, я часто слышал ваше имя.

Су Вэнь слегка покраснела. Какой бы жестокой и расчетливой она ни была, перед лицом такого галантного и привлекательного мужчины она не могла не смутиться.

— Вы слишком любезны, господин Гу. Я лишь занимаюсь мелкими делами в рамках семейной компании, где уж мне сравниться с вами — вы в столь юном возрасте сами основали Группу Гу.

Гу Чанъань усмехнулся:

— Вы снова шутите. Разве та сделка с землей, о которой мы сегодня говорим, — мелкое дело? Раньше я и мечтать не мог, что удастся заполучить участок рядом с активами Корпорации Минчэн. Вы поистине выдающаяся личность.

Оказалось, что Гу Чанъань был одним из тех сторонних девелоперов, с которыми Су Вэнь связывалась ранее!

Су Вэнь улыбнулась с ноткой женского кокетства:

— Это была случайная удача. Если бы я была настолько хороша, я бы сама поглотила этот участок. К сожалению, у Семьи Су не хватает ресурсов для такой масштабной застройки.

Даже перед этим мужчиной, который был ей весьма симпатичен, Су Вэнь не стала раскрывать истинные причины и опасности, стоящие за этим участком.

Гу Чанъань немного помолчал, затем кивнул:

— Понимаю. Семья Су в конце концов не специализируется на девелопменте. Если мы договоримся о цене, я буду рад продолжить сотрудничество с вашей семьей в ходе дальнейшей застройки.

Су Вэнь ощутила облегчение. Раз партнер не стал задавать лишних вопросов, ей не пришлось выдумывать оправдания. Если этот этап пройдет успешно, она одним ударом сокрушит и Семью Оуян, и Су Хуна... Никто больше не сможет пошатнуть её положение в Семье Су!

...

Месяц спустя отрасль потрясла ошеломляющая новость.

Тот самый участок на берегу Восточного моря, который на аукционе был продан второму молодому господину семьи Оуян за 8,1 миллиарда, каким-то образом снова оказался у Семьи Су. Ходили слухи, что незаконнорожденный сын Семьи Су отчаянно боролся на торгах с Оуянами, поэтому многие полагали, что сделка — его рук дело.

Янь Юймин равнодушно выслушал доклад подчиненного и спокойно спросил:

— И что дальше?

Ли Минь, новый сотрудник штаб-квартиры Корпорации Минчэн, обрадовался, что президент проявил интерес к этой теме, и поспешил ответить:

— Самое интересное впереди! Похоже, Семья Су не потянула проект самостоятельно, им не хватило мощностей, поэтому они связались с Группой Гу из Цзиньчжоу. Господин Гу недавно встретился с представителями Семьи Су, и говорят, что сделка по нашему участку уже закрыта.

Янь Юймин оставался бесстрастным, лишь слегка потирал костяшки пальцев, словно размышляя о чем-то. Однако помощник сделал два шага назад: за долгие годы работы рядом с господином Янем он прекрасно знал, что этот жест означает крайнее недовольство... босс сдерживается, чтобы не убить кого-нибудь прямо здесь!

А Ли Минь, не понимая, что прогневал президента, продолжал анализировать:

— Господин Янь, я слышал, вы раньше довольно благосклонно относились к тому незаконнорожденному сыну Семьи Су. Оказалось, вы зря доверились неблагодарному щенку! Может, пока он ещё учится в нашей бизнес-школе, надавить на него и заставить вернуть участок...

— Как тебя зовут? — внезапно прервал его Янь Юймин.

Ли Минь замер, а затем просиял:

— Докладываю, господин президент, меня зовут Ли Минь!

Янь Юймин бросил на него короткий взгляд, от которого у Ли Миня по спине пробежал холодок.

— Уведите его. Отдайте Эрику.

Эрик?

Ли Минь быстро перебрал в уме имена и в ужасе побледнел. Разве Эрик не тот самый таинственный начальник службы безопасности, о котором ходили слухи, что он — крупный мафиозный авторитет?

В кабинет вошли двое или трое охранников в черном — те самые, что всегда сопровождали Янь Юймина.

— Господин Янь! Господин Янь, что я сказал не так?!

Ли Минь в страхе забился, пытаясь вырваться. Один из охранников, раздраженный его криками, с силой ударил его ногой — раздался отчетливый хруст коленного сустава. Нога была сломана!

От боли Ли Минь даже не мог кричать. Он повалился на пол, дрожа всем телом и с ужасом глядя на Янь Юймина и его помощника. Разве Корпорация Минчэн не была уважаемой мировой компанией? Почему здесь происходят такие кошмарные вещи?

Помощник стоял за спиной Янь Юймина, опустив голову, словно привык к подобным сценам. Янь Юймин по-прежнему спокойно сидел в кресле, а окружавшие его люди в черном беспрекословно исполняли любые его приказы.

— Ты ошибся в том, что сказал то, чего говорить не следовало.

Жестокий, надменный голос раздался из-за спины. В кабинет вошел молодой человек с ярко выраженной европейской внешностью, руки в карманах, золотистые кудри выглядели вызывающе небрежно.

— Ты... кто ты такой? — дрожащим голосом спросил Ли Минь.

Блондин ответил на безупречном китайском:

— Я тот самый Эрик, которого ты боишься больше всего, ха-ха-ха!

Он рассмеялся так дерзко, что Ли Минь от страха стал блее мела. Разве так должен выглядеть начальник службы безопасности серьезной компании?

— Выяснил? — Янь Юймин безразлично посмотрел на Эрика.

— Выяснил. Этот тип на прошлой неделе встречался со старшей дочерью Семьи Су, Су Вэнь, после чего на его банковский счет поступил перевод в сто тысяч, — ответил Эрик, подошел к Ли Миню, присел на корточки и похлопал его по щеке. — Неплохо, братец. Пара слов — и сто тысяч в кармане. Почему ты не рассказал мне об этом бизнесе?

Ли Минь смотрел на улыбающегося юношу, и в этот миг ему показалось, что он попал в ад. В голове билась лишь одна мысль: конец.

Как только Эрик приказал охранникам уволочь Ли Миня, Янь Юймин встал и направился к ним. Помощник снова отступил назад, мысленно причитая: всё, сейчас господин Янь лично приложит руку!

Эрик, словно предвкушая забаву, махнул рукой, и охранники опустили Ли Миня. Янь Юймин подошел и с силой ударил ногой по сломанной ноге Ли Миня. Из звукоизолированного кабинета донесся душераздирающий вопль.

— Первое: предательство. Второе: вы тронули того, кого трогать не следовало.

Янь Юймин стоял перед ними, словно лев, защищающий свою территорию, — жестокий и элегантный. Он с трудом сдерживался, чтобы не разорвать предателя на части, и, наконец, закрыв глаза, махнул рукой, приказывая убрать его.

Когда кабинет опустел, помощник закрыл дверь, оставив Янь Юймина и Эрика наедине.

— Судя по твоему настрою, ты очень неравнодушен к тому мальчишке, — Эрик присел на журнальный столик рядом с рабочим столом Янь Юймина с ехидной ухмылкой.

Янь Юймин бросил на него холодный взгляд, полный предостережения. Эрик лишь пожал плечами:

— Я не имею в виду ничего плохого. Просто хочу сказать: если ты действительно нашел кого-то, кто тебе дорог, сможешь ли ты вернуться в Англию? Не забывай, твой отец...

— Я знаю.

Янь Юймин перебил его, и в его глазах на мгновение мелькнула такая жестокость, что Эрик невольно напрягся.

— Окей, — Эрик поспешно поднял руки в примиряющем жесте. — Я не буду вмешиваться. Но пойми: они не упустят возможности ударить по тебе.

— Я не позволю никому причинить ему вред.

Голос Янь Юймина был спокоен — настолько, что казалось, он просто констатирует факт. Но как друг, Эрик прекрасно понимал: если Янь Юймин произносит такие слова, значит, этот юноша занял в его сердце место, которое невозможно игнорировать. И он верил, что Янь Юймин сделает всё возможное и невозможное ради этого обещания.

Эрик улыбнулся:

— Любовь — поистине пугающая вещь.

Услышав слово любовь, Янь Юймин на мгновение замер, а затем задумчиво кивнул:

— Да. Это любовь.

...

Что бы ни говорили вокруг, в конечном итоге участок земли достался Группе Гу из Цзиньчжоу. Получив контракт и подтверждение оплаты, Су Вэнь не могла сдержать восторга, и её симпатия к Гу Чанъаню, человеку слова, многократно возросла. Вспоминая, как он уступал ей в ходе переговоров, и представляя его мягкий голос и благородное лицо, она невольно краснела. Если он действительно готов ради неё предоставить Семье Су больше выгод в будущем... может быть...

— Госпожа Су, беда! — в кабинет ворвалась секретарша, голос её дрожал от ужаса.

Су Вэнь, чьи мечты были бесцеремонно прерваны, недовольно посмотрела на неё:

— Что случилось?

— Партнер, наш партнер! — выпалила секретарша. — На них подали в суд! Нашу сделку признали незаконной, говорят, Группа Гу получила огромную прибыль нечестным путем!

— Невозможно! — глаза Су Вэнь расширились. — Мы следовали всем открытым и прозрачным процедурам, как это может быть нарушением?

— Мы сами не понимаем, но в головной офис уже пришло уведомление, нам приказали готовиться к разбирательствам!

Головной офис — это Семья Су, где правил её отец. Если дело дошло до них, значит, всё действительно серьезно. Только что она была на вершине счастья, и вот — удар судьбы. Лицо Су Вэнь стало смертельно бледным. Она прошла через столько препятствий, чтобы оказаться здесь, и не могла позволить себе проиграть! Схватив сумку, она выбежала из кабинета — нужно было немедленно во всем разобраться!

Приехав в штаб-квартиру Семьи Су, она с изумлением обнаружила, что Су Хун уже находится в кабинете отца.

— Почему ты здесь? — поморщилась она с отвращением.

Стоило ей это сказать, как брови отца нахмурились. Су Вэнь тут же спохватилась: нельзя разрушать свой образ из-за этого никчемного выродка, и поспешно поправилась:

— Тебе сейчас нужно учиться. А с делами семьи мы с отцом справимся.

Лицо отца немного разгладилось, но он все же произнес сурово:

— Довольно! Если бы не Су Хун, который пришел и предупредил меня, я бы даже не узнал, какую глупость ты совершила!

— Что... что? — Су Вэнь растерянно посмотрела на Су Хуна.

Глядя на неуклюжую попытку сестры оправдаться, Су Хун решил показать им, что такое настоящее актерское мастерство. Он замер, будто школьник, которого внезапно вызвали к доске, а затем на его глазах выступили слезы.

— Я... я был на занятиях, когда люди господина Яня вызвали меня из аудитории. Меня допрашивали пол-урока, а потом сказали, что наша семья натворила дел и нам грозит суд.

Закончив, Су Хун с явным страхом взглянул на Су Вэнь, и та почувствовала недоброе. Конечно же, в следующую секунду по его щекам покатались слезы.

— Я говорил, что ничего не знаю, но они... они начали бить меня... — Су Хун закатал рукав, обнажив на руке два четких красных следа, похожих на удары кожаным кнутом.

Су Вэнь смотрела на него с полным недоверием.

— Ты уверен, что это не следы ваших с ним садомазо-игр? Если у вас такие отношения с Янь Юймином, стал бы он тебя допрашивать?

Как только слова сорвались с губ, Су Вэнь осознала свою ошибку. Отец мгновенно изменился в лице и взревел:

— Су Вэнь! Ты вообще соображаешь, что говоришь?! Он твой брат! Вместо того чтобы пресекать сплетни, ты сама их поддерживаешь! Сяо Хун — единственный мужчина в нашей семье, ты должна помогать ему!

Гнев отца обрушился на неё, как лавина. Она ошеломленно смотрела на невинного Су Хуна, потом на разъяренного отца, и, стиснув зубы, выпалила:

— Папа! Подумай сам! Как раньше Янь Юймин относился к нашей семье и к Су Хуну? Этот контраст слишком странный! Неужели он мог его так избить?

Отец побагровел и с силой ударил по столу:

— Миллиарды! В твоём контракте нашли лазейку, у Корпорации Минчэн есть все

доказательства того, что ты совершила преступление! Ты понимаешь, стоит ли это того, чтобы Сяо Хуна так избили?!

Миллиарды!

При этом слове Су Вэнь почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Она вложила деньги за спиной у головного офиса, планируя сегодня, получив контракт и платежку, показать их отцу и заслужить похвалу. Кто же знал, что все планы рухнут, и радость обернется катастрофой.

— Как ты могла быть такой недалекой?! Кого угодно трогай, но только не Корпорацию Минчэн! Тебе так не хватало денег? Или ты просто хочешь довести меня до могилы?!

Отец колотил по столу так, что за дверью кабинета собрались сотрудники. Су Вэнь почувствовала, как рушатся стены её мира, слыша шепотки за спиной.

— Папа... почему ты так со мной разговариваешь? — она дрожала от ярости, указывая на Су Хуна. — Почему ты дал ему столько денег на аукцион, а мне не позволил конкурировать коммерческими методами?!

Отец замялся и подозрительно посмотрел на неё:

— Что ты несешь? Я дал ему денег только на покупку нескольких картин, как он мог купить землю?!

Су Вэнь словно громом поразило. Она шокировано посмотрела на младшего брата. Тот растерянно переводил взгляд с сестры на отца и пробормотал:

— Я видел, как Оуян Си торговался за тот участок, вспомнил, что у нас с ними конкуренция, да и Оуян Си вечно ко мне цепляется, вот я и решил набить цену... я не собирался покупать землю.

Не собирался покупать землю...

Не собирался?!

Су Вэнь пошатнулась и опустилась на диван. В голове царил хаос. Она привыкла просчитывать всё до мелочей, и хотя ложь Су Хуна могла одурачить отца, она не верила ни единому слову. Она поняла другое: Су Хун с самого начала не собирался покупать этот участок. Если бы она сама не попыталась использовать эту землю, чтобы поссорить Су Хуна и Янь Юймина, если бы не заставила Оуян Си так поверить в реальность сделки, цена не взлетела бы до небес.

В конце концов... это она сама загнала себя в ловушку, слишком сильно надавив и не оставив пути к отступлению...

Нет, неправда, выход есть!

— Папа!

<http://bllate.org/book/21632/2232108>